

WARSZAWA – MOSKWA

МОСКВА – ВАРШАВА

1900–2000

Наталья Мамонтова

Выставка «Warszawa – Moskwa/Москва – Варшава. 1900–2000» продолжает осуществление проектов, начатых в 1979 году экспозицией «Москва – Париж. Париж – Москва». В 1996 году состоялась выставка, посвященная Москве и Берлину. Таким образом «Warszawa – Moskwa» стала третьим звеном этой замечательной европейской серии. Работа над выставкой началась еще в середине 1990-х годов. Ее открытие состоялось в ноябре 2004 года в польской столице, а теперь «Warszawa – Moskwa» переехала в Россию, стала «Москвой – Варшавой» и проходит в залах Третьяковской галереи на Крымском Валу.

Идея выставки принадлежит польскому искусствоведу и галеристу Петру Новицкому. Куратором проекта с польской стороны стал Центр международного культурного сотрудничества «Институт Адама Мицкевича» (концепция – Анда Роттенберг).

Главным его участником со стороны России выступила Третьяковская галерея (комиссар выставки – Лидия Иовлева). Основой выставки стало собрание ГТГ. Наряду с ней свои произведения предоставили Государственный Русский музей в Санкт-Петербурге, музеи Тулы, Нижнего Новгорода, Краснодара, Иванова. Проект осуществляется Государственным музейно-выставочным центром «РОСИЗО».

Польская часть экспозиции – результат сотрудничества многих польских музеев с Национальной галереей искусств «Захента», где и проходил первый этап проекта. В составе экспозиции произведения из Национальных музеев Варшавы, Кракова, Вроцлава, Познани, Музея современного искусства в Лодзи, музеев Плоцка, Гданьска, Закопане, Катовице и других городов Польши. Работы из своих коллекций предоставили также многие художники, коллекционеры, галереи обеих стран.

Международный выставочный проект «Москва – Варшава/Warszawa – Moskwa. 1900–2000» осуществляется под патронатом Президента Российской Федерации Владимира Путина и

Президента Республики Польша Александра Квасьневского.

Диапазон представленных произведений очень широк – это не только живопись и скульптура, но и графика, плакат, фотография, современное актуальное искусство. Экспозиция включает более 350 работ, созданных 250 русскими и польскими художниками.

Близость России и Польши и одновременно глубокая разделенность не дают возможности для олимпийского созерцания взаимных художественных успехов. Трудности реализации проекта прежде всего коренились в осознании истории наших отношений в XX столетии. Задача заключалась именно в том, чтобы найти точки пересечения, явные или скрытые. Но не менее интересными и показательными представлялись и различия. В любом случае кураторы стремились дать достаточно объективную картину развития искусства в обеих странах.

Одним из первых побудительных мотивов этой выставки был интерес к русским художникам с польскими корнями, и первыми из них по праву назвали Михаил Врубель и Казимир Малевич.

В истории русско-польских художественных контактов особое место принадлежит 1890-м годам, когда группа талантливых студентов-поляков образовала в петербургской Академии художеств своего рода колонию. Ее присутствие было весьма заметным в Академии и в художественной жизни

Петербурга на рубеже веков. Позже деятельность этих мастеров оживила художественную жизнь Варшавы.

Наиболее близко друг к другу художники двух стран подошли на рубеже XIX–XX веков. Творчество М.Врубеля стало источником вдохновения для многих мастеров польского символизма. Образность символизма, одинаково характерного для русской и польской живописных школ, связывает произведения В.Серова и Ю.Мехоффера, В.Борисова-Мусатова и В.Вейсса, В.Войткевича и К.Стабровского.

Одним из мостиков в русско-польских связях стал «Мир искусства». На первой выставке журнала был показан шедевр польской живописи – картина Ф.Рушци «Земля». С первых номеров в «Мире искусства» как критик сотрудничал С.Ноаковский. С.Дягилев полемизировал на его страницах с К.Стабровским.

Самым влиятельным центром польской художественной жизни в конце XIX – начале XX века был Краков. И хотя выставка называется «Москва – Варшава», невозможно представить польское искусство этого времени без Кракова, как русское искусство – без Петербурга. В 1891 году в Кракове зародилось художественное движение, известное под названием «Молодая Польша». Здесь работал реформатор польского искусства С.Выспанский. С Краковом связано творчество наиболее последовательного символиста Я.Мальчевского. Объединяющей для польских художников была патриотическая тема, и поэтика символизма дала широкий диапазон возможностей для ее воплощения.

Первое двадцатилетие XX века и в России, и в Польше – это время художественного эксперимента, которому не помешали ни революционные движения, ни Первая мировая война.

Залы выставки.
Дизайнер
Геннадий Синев

The exhibition's halls.
Designed by Gennady
Sinev

Warsaw-Moscow / Moscow-Warsaw

1900-2000

Natalia Mamontova

"Warsaw-Moscow. Moscow-Warsaw. 1900-2000" will be the third in a series of exhibitions exploring artistic connections between Moscow and other European capitals. The first, "Moscow-Paris. Paris-Moscow" was held in 1979, and the second, linking Moscow and Berlin, in 1996. Work on the Polish-Russian exhibition began in the mid-1990s. In November 2004, the exhibition opened in the Polish capital. Now, "Moscow-Warsaw" has arrived at the Tretyakov Gallery on Krimsky

The idea to hold this exhibition was put forward initially by the Polish art historian and gallery owner Piotr Nowicki. On the Polish side, the event is curated by the Adam Mickiewicz Institute, an international centre of cultural cooperation. The main Russian partner is the State Tretyakov Gallery. The majority of Russian exhibits are drawn from the gallery's collection, although the State Russian Museum of St. Petersburg and the museums of Tula, Nizhny-Novgorod, Krasnodar and Ivanovo also loaned works for the event. The ROSIZO State Centre for Museums and Exhibitions of the Russian Ministry of Culture has been an active partner in the project.

The main partner on the Polish side, the Zacheta National Art Gallery hosted the first part of the event. Visitors to this Warsaw gallery were also able to view works loaned by the national museums of Warsaw, Krakow, Wroclaw and Poznan, as well as the Lodz Museum of Modern Art and the Plock, Gdansk, Czestochowa, Zakopane, Katowice and other museums. The exhibition contains a number of works loaned by Polish and Russian artists, galleries and collectors.

"Warsaw-Moscow. Moscow-Warsaw" enjoys the patronage of the Russian and Polish presidents Vladimir Putin and Alexander Kwasniewski and numbers over 350 works. Created by around 250 Polish and Russian masters, these include not only paintings, but also sculptures, drawings, posters, photographs and modern art pieces.

The deep differences which have divided Russia and Poland, in the last cent-

Юзеф МЕХОФФЕР
Портрет жены
(В загородной
усадьбе). 1904
Холст, масло
191,2 × 83
Национальный музей,
Краков

Jozef MEHOFFER
Wife's Portrait (In a
Summer Dwelling).
1904
Oil on canvas
150 by 80 cm
National Museum, Krakow

ury in particular, have made for a difficult partnership. Nonetheless, the organisers of the event have tried to focus on both the obvious and hidden points that the two countries have in common, whilst also paying tribute to their fascinating and revealing differences. Curators attempted, above all, to portray objectively the development of art in both countries.

Яцек
МАЛЬЧЕВСКИЙ ▶
На одной струне
(Автопортрет), 1908
Картон, масло
97 × 99
Национальный музей,
Варшава

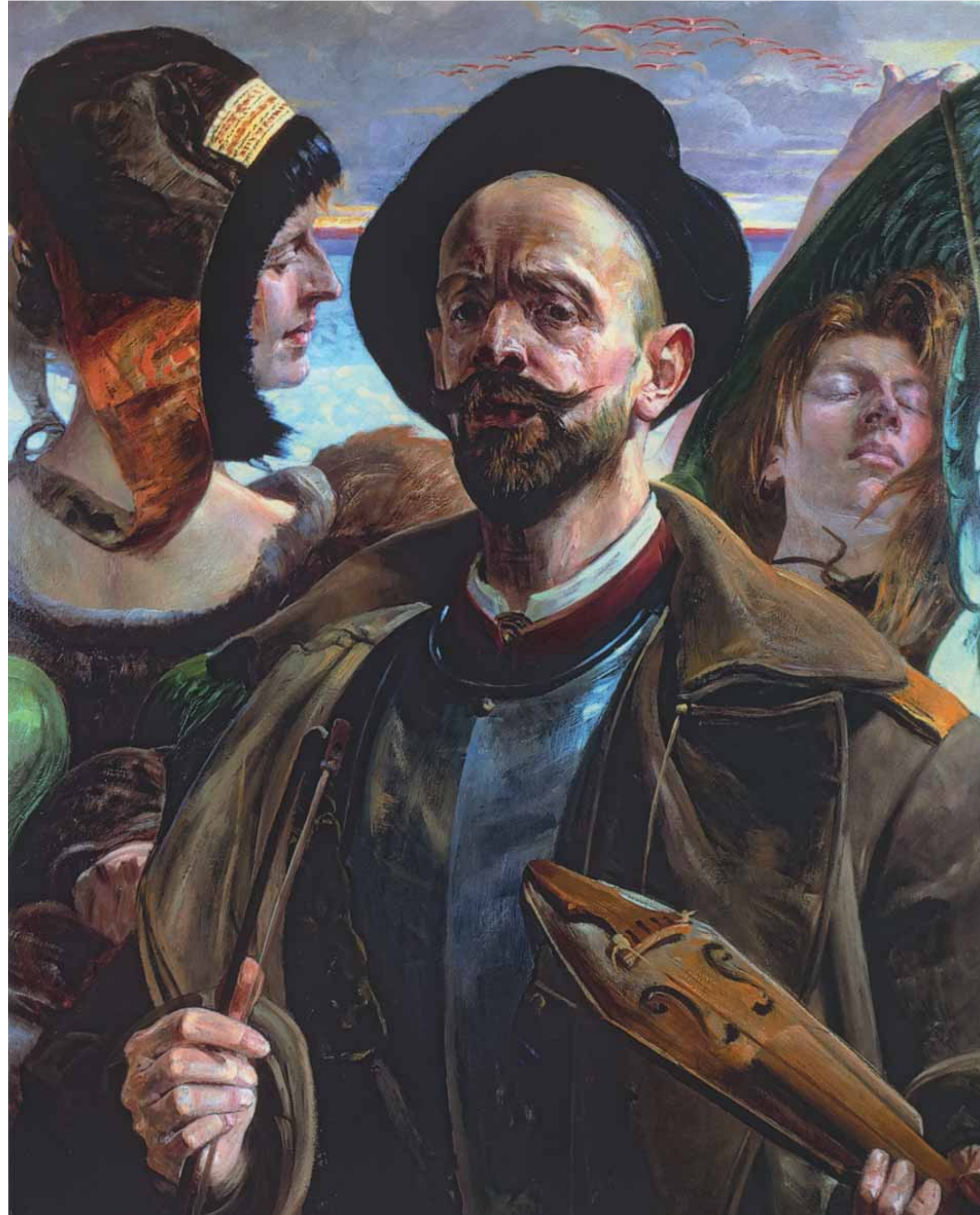
Jacek MALCZEWSKI ▶
On One String
(Self-Portrait), 1908
Oil on cardboard
97 by 99 cm
National Museum, Warsaw

One of the motives behind the event was the public interest in Russian artists of Polish descent, notably Mikhail Vrubel and Kazimir Malevich. Another focus, a significant group in the history of Polish-Russian artistic connections is the Polish student "colony" which grew up in the St. Petersburg Academy of Arts in the 1890s. These talented young artists played an important role in the life of the Academy and, indeed, in the whole turn-of-the-century arts scene of St. Petersburg. Later, they would prove a valuable addition to the artistic community of the Polish capital.

Polish and Russian artists were perhaps most closely linked at the beginning of the last century. Symbolism was an important trend for both schools, and the art of Mikhail Vrubel served to inspire a great many Polish symbolist painters. The symbolist theme connected Valentin Serov and Jozef Mehoffer, Viktor Borisov-Musatov and Wojciech Weiss, Witold Wojtkiewicz and Kazimierz Stabrowski. The "World of Art" group was another artistic bridge between the two countries. The first "World of Art" exhibition included Ferdynand Ruszczyc's "Earth" – a Polish masterpiece. The painter and art critic Stanislaw Noakowski wrote for the "World of Art" magazine, which also published polemical debates between Diaghilev and Stabrowski.

Around the turn of the century, the most important Polish art centre was Krakow. The exhibition may be named "Moscow-Warsaw", yet it is, naturally, impossible to imagine Polish art of that period without Krakow, as it would be ridiculous to discuss contemporary Russian art without naming St. Petersburg. In 1891, Krakow saw the emergence of the Young Poland artistic movement. This was the city in which Stanislaw Wyspianski, the reformer of Polish art, lived and worked. The symbolist Jacek Malczewski was also connected with Krakow.

In Russia, as in Poland, the first quarter of the 20th century was a time of bold artistic experiment. Polish artists such as Zygmunt Waliszewski, Felicjan Kowarski, Boleslaw Cybis and Wladyslaw Strzeminski, whose lives were at that time connected with Russia, found themselves immersed in a constantly changing, vital and dynamic cultural environment. Russia also played a crucial role in the life and artistic development of Stanislaw Ignacy Witkiewicz – the Polish painter, philosopher, art critic, photographer and writer. Known in Poland as Witkacy, this outstanding master produced many works of art and literature sim-

Культурная жизнь России, характеризовавшаяся необычайной динамикой преобразований, огромным диапазоном поисков новых художественных средств, втягивала в свой поток и польских мастеров искусства, которых судьба связала в эти годы с Россией: среди них были З.Валишевский, Ф.Щ.Коварский, Б.Цыбис, В.Стшеминский.

В России, и благодаря России, обрел себя выдающийся представитель польской культуры Станислав Игнаци Виткевич (в Польше его называют Виткаци) – художник, философ, теоретик искусства, писатель, фотограф. Работы Виткевича в литературе и изобразительном искусстве родственны поискам русских представителей символизма и авангарда.

«Патриотический символизм» оставался языком польского искусства. Картина Я.Мальчевского «Полония (Аллегория Польши)», написанная в 1918 году, представляет Польшу в виде прекрасной женщины в наброшенной на плечи солдатской шинели. Именно в этом году был аннулирован раздел Польши между Россией, Австрией и Пруссией и восстановлена ее независимость.

После этого на родину уехали из России многие художники-поляки, в их числе С.Ноаковский и С.Жуковский, мастер традиционной русской школы живописи, сын ссыльного поляка, участника восстания 1863 года.

В 1922 году в Польшу уехали Владислав Стшеминский и Катажина Кобро – авангардисты, сподвижники К.Малевича, ставшие родоначальниками польского конструктивизма.

Творчество и личность русского художника К.Малевича, поляка по происхождению, оказавшего революционное воздействие на мировую худо-

Фердинанд РУЩИЦ
Весна. 1897
Холст, масло
152 x 103
ГТГ

Ferdynand RUSZCZYC
Spring. 1897
Oil on canvas
152 by 103 cm
State Tretyakov Gallery

ilar in tone to the compositions of Russian symbolist and avant-garde artists.

The main theme uniting contemporary Polish artists was that of patriotism. The symbolist movement gave ample opportunities to explore this theme in art. Created in 1918, Malczewski's "Polonia (An Allegory of Poland)" shows Poland as a beautiful woman, a soldier's greatcoat thrown over her shoulders. 1918 was, of course, the

year Poland regained her independence, no longer to be divided between Russia, Prussia and Austria. A number of Polish artists such as Noakowski and Zukowski returned to their homeland as a result. The son of a Polish man exiled after participating in the uprising of 1863, Stanislaw Zukowski belonged to the traditional Russian school of painting.

In 1922, Wladyslaw Strzeminski and Katarzyna Kobro, avant-garde artists close to Kazimir Malevich, left Russia to return to Poland. In their own country, they became the proponents of constructivism. The life and work of Malevich, a Russian artist of Polish descent, is a key theme in the "Moscow-Warsaw" exhibition. His "Black Square" of 1929 caused a real revolution in the world of art, marking the advent of abstract painting. In 1927 Malevich visited Poland and Germany. His works were shown in the Polonia hotel in Warsaw: this exhibition was to have a massive effect on the development of Polish avant-garde art.

At that time, avant-garde tendencies were already evident in Poland. The first Polish constructivist group, "Blok", was founded by Strzeminski, Kobro, Henryk Stazewski, Mieczyslaw Szczuka and others in 1924. This existed until 1926, its members avidly studying work by Russian colleagues.

The "Black Square" joined and was followed by a whole string of Russian and Polish suprematist and constructivist works. Popova, Rozanova, Stepanova, Exter, Medunetsky, Suetin, Kudryashov, Rodchenko, Klyun, Udaltsova, Baranov-Rossine, as well as Malevich's pupils Leporskaya and Chashnik are but some of the painters involved in these movements. Among Polish artists we should name Strzeminski with his "Architectonic" and "Unistic" compositions of the late 1920s-early 1930s, Kobro and her coloured metal "Space Compositions" from 1928-33 and the eminent masters Stazewski, Szczuka, Pronaszko and Podszadecki.

The art of Malevich, his theories, personality and dramatic life have played an enormous role in the development of Russian and Polish modern art. The "Black Square" remains a revolutionary milestone in artistic thought. The numerous artists of the second half of the 20th century who, in their work, constantly refer back to Malevich and Strzeminski, are gathered together in the exhibition under the heading "Around Malevich".

The 1920s and 30s in Poland saw innovative new art created by the Formist group, founded in 1917. The exhibitions held by the group between 1917 and 1921 included work by major Polish contemporary artists, many of whom were deeply influenced by Russian masters.

Филипп МАЛЯВИН
Вихрь. 1906
Холст, масло
75,3 x 121
ГТГ

Filipp MALAVIN
Gale. 1906
Oil on canvas
75.3 by 121 cm
State Tretyakov Gallery

женственную культуру, явилось стержнем для размышлений о судьбах и связях русского и польского искусства в XX веке и главным звеном выставки «Warszawa – Moskwa/Москва – Варшава. 1900–2000».

«Черный квадрат» Малевича перевернул художественный мир, окунув его в беспредметность, и польское творческое сознание усвоило этот переворот как глобальный. В 1927 году К.Малевич совершил поездку в Польшу и Германию. Варшава увидела работы Малевича, экспонировавшиеся в гостинице «Полония». Эта выставка Малевича стала исключительным культурным событием, оказавшим влияние на судьбу польского авангарда в XX веке.

К этому времени в Польше уже произошло утверждение авангардизма, возникла первая группа конструктивистов «Блок» (1924–1926), созданная В.Стшеминским, К.Кобро, Г.Стажевским, М.Щукой и другими, в которой происходило освоение русского опыта.

Под сенью «Черного квадрата» Малевича соединились работы русских и польских супрематистов и конструктивистов – картины Л.Поповой, О.Розановой, В.Степановой, А.Экстер, К.Медунецкого, Н.Суетина, И.Кудряшова, А.Родченко, И.Клюна, Н.Удальцово-

В.Баранова-Россине; учеников Малевича – А.Лепорской, И.Чашника; «Архитектонические» и «Унистические» композиции В.Стшеминского конца 1920-х – начала 1930-х годов; работы легендарных польских мастеров Г.Стажевского, М.Щуки, А.Пронашко, К.Подсадецкого, М.Нис-Боровая; «Пространственные композиции» К.Кобро, созданные из раскрашенного металла в 1928–1933 гг.

Диалог польского и русского авангарда, пик которого пришелся на 1927 год (кроме выставки Малевича, в этом году состоялся еще и приезд Владимира Маяковского), закончился на рубеже 1920–1930-х годов.

Современное искусство наших стран постоянно возвращается к искусству К.Малевича, к его теориям, к личности и драматической судьбе художника. «Черный квадрат» остается модулем художественного мышления до наших дней. Работы русских и польских художников 1960–1990-х годов, представляющих разнообразные аллюзии в отношении Малевича и Стшеминского, вошли в концепцию выставки как тема «Рефлексия по Малевичу».

В 1920–1930-е годы новое искусство в Польше представляла группа «Формисты», возникшая в 1917 году. В организованных ею выставках в 1917–1921 годах принимали участие самые значительные художники того времени, за многими художественными новациями которых несомненно стоял русский опыт. Неоклассические тенденции в творчестве Л.Следзинского, ученика Д.Кардовского по Академии художеств, сближают его с К.Петровым-Водкинским и З.Серебряковой. Заметна живописная связь П.Кончаловского и Р.Фалька с художественными исканиями А.Пронашко, Т.Неселовского, Е.Федковича.

Период между войнами стал временем, когда дороги русского и польского искусства расходятся. В России авангардизм постепенно вытесняется на обочину художественной жизни соцреализмом (об этом свидетельствуют работы Александра Дейнеки, Юрия Пименова, Федора Шурпина и др.), начинается борьба с «формализмом в искусстве». В Польше в 1930-е годы тоже произошел отход от радикальных форм художественного творчества.

Станислав
ВЫСПЯНСКИЙ
Полония. 1894
Бумага, пастель
320 x 193
Национальный музей,
Краков

Stanislaw WYSPIANSKI
Polonia. 1894
Pastel on paper
320 by 193
National Museum, Krakow

Ксаверий
ДУНИКОВСКИЙ
Дыхание. 1903
Дерево
130 x 126 x 97
Музей К.Дуниковского
во дворце Круликарня,
Варшава

Xawery DUNIKOWSKI
Breath. 1903
Wood
130 by 126 by 97 cm
X.Dunikowski Museum in Krolikarnia Palace, Warsaw

Валентин СЕРОВ
Портрет Евдокии
Сергеевны
Морозовой. 1908
Холст, масло. 114 x 75
ГТГ

Valentin SEROV
Portrait of Yevdokia
Sergeevna Morozova
1908
Oil on Canvas
114 by 75 cm
State Tretyakov Gallery

The neoclassical tendencies typical of Ludomir Slendzinski, who had studied at the Russian Academy of Arts under Dmitry Kardovsky, liken this artist to Kuzma Petrov-Vodkin and Zinaida Serebryakova. There are also obvious connections between the art of Konchalovsky and Falk, on the one hand, and Pronaszko, Niesiolowski and Fedkowicz, on the other.

1927 saw not only the Malevich exhibition in Warsaw, but also Mayakovsky's visit to Poland. Soon after, the exchange

Михаил ЛАРИОНОВ
Кацанская Венера. 1912
Холст, масло
99,5 × 129,5
Нижегородский
государственный
художественный музей

Mikhail LARIONOV
"Russain" Venus
1912
Oil on canvas
99.5 by 129.5 cm
Nizhny Novgorod State
Fine Arts Museum

Густав ГРОЗДЕЦКИЙ
*Натюрморт
с маской*. 1913
Холст, масло
72 × 59
Национальный музей,
Варшава

Gustaw GROZDECKI
Still Life with Mask
1913
Oil on canvas
72 by 59 cm
National Museum, War-
saw

Художники-авангардисты, возвратившиеся из России в Польшу, вызывали настороженное отношение как адепты коммунизма. Поэтому в Польше творчество левых оказалось менее ярким и выразительным, чем в России. Однако в 1931 году возникает «Краковская группа», опиравшаяся на традиции европейского авангардизма, опыт которой будет востребован после Второй мировой войны.

В 1920–1930-е годы русские и поляки встречались на международных выставках, где те и другие выступали очень ярко. На Международной выставке декоративного искусства в Париже в 1925 году польский павильон был признан одним из лучших, а польские художники и мастера получили 172 награды. Успех экспозиции России на этой выставке общеизвестен. На Всемирной выставке 1937 года в Париже, где В.Мухина увенчала советский павильон скульптурной группой «Рабочий и колхозница», К.Дуниковский, один из самых знаменитых польских художников XX века, получил Гран-при.

На общем незначительном фоне польско-русских контактов существенным фактом стал обмен между Варшавой

и Москвой выставками современного искусства в 1933 году. Как и теперь, местом их проведения были галерея «Захента» и Третьяковская галерея. Проект «Москва – Варшава» включает произведения некоторых художников, показанных тогда на польской выставке, – Б.Цыбиса, Л.Следзинского, Р.Мальчевского, Р.Витковского, К.Дуниковского. Это был краткий период оживления культурных связей, когда в Варшаве гастролировал Сергей Прокофьев, а в Москве – Кароль Шимановский. Но уже в 1937–1938 годах связи между нашими странами были практически разорваны.

Военная тема составляет еще один важнейший раздел выставки «Москва – Варшава». Война «польская» и война «русская» показаны по отдельности. Причиной тому стало остро ощущаемое различие в тональности отношения к войне. В московской экспозиции это проявилось в блестящем дизайнерском решении Геннадия Синева.

Русскому сердцу картины «Фашист пролетел» А.Пластова и «Письмо с фронта» А.Лактионова, «Окраина Москвы. Ноябрь 1941» А.Дейнеки и «Шинель отца» В.Попкова говорят очень много. Их художественный смысл уже далеко не определяется термином «соцреализм», их эстетические свойства перешли в иную ценностную плоскость, приняв на себя свойства народной памяти о событиях войны, став ее эпосом.

Для поляков же война – это только громадная боль. К наиболее трагическим страницам войны поляки относят и расчленение страны Германией и Советским Союзом в 1939 году, и предательство Европы, и уничтожение польских офицеров в Катыни, и Холокост, и разгром Варшавского восстания 1944 года. Во время войны большая группа польских художников погибла или попала в концлагеря. Однако искусство Польши не сдавалось. Скульптор Ксаверий Дуниковский был заключен в

Артур НАХТ-ЗАМБОРСКИЙ
*Обнаженная с лицом
в тени*. 1929
Холст, масло. 46 × 55
Национальный музей,
Познань

Artur NACHT-SAMBORSKI
*Nude with Face
in Shadow*. 1929
Oil on canvas
46 by 55 cm
National Museum, Poznan

Иван КЛЮН
Музыкант. 1916
Дерево тонированное
и раскрашенное,
крашеная жесть,
целлулоид,
тонировка
полихромная
96,5 × 53,5 × 19
ГТГ

Ivan KLUN
Musician. 1916
Painted and poly-
chrome wood, painted
sheet metal, celluloid
96.5 by 53.5 by 19 cm
State Tretyakov Gallery

between the Russian and Polish avant-garde began to dwindle, later ceasing altogether. Between the wars, Polish and Russian art parted company. In Russia, the avant-garde gave way to Socialist Realism as the war on formalism in art was waged. In Poland, the 1930s also marked a departure from radicalism: avant-garde artists returning from Russia were seen as supporters of Communism and generally distrusted. As a result, Polish leftwing art of that period is less vivid and striking than that produced in Russia. Nonetheless, the Krakow group formed in 1931 followed the traditions of European avant-garde, proving popular after the Second World War.

In the 1920s and 30s, both Russians and Poles met with huge success at international exhibitions. The Polish pavilion at the 1925 International Decorative Art Exhibition in Paris was hailed as one of the best, with Polish artists and craftsmen receiving a total of 172 awards. Russia's triumph at that event is remembered to this day. At the Paris World Exhibition of 1937, Vera Mukhina decorated the Soviet pavilion with her monumental sculpture "The Worker and the Collective Farm Woman", whilst the Polish artist and sculptor Xawery Dunikowski took the Grand Prix.

1933 witnessed an important modern art exhibition exchange between Moscow and Warsaw, also hosted by the Zacheta

Зигмунт ВАЛИШЕВСКИЙ
*Господин в зеленом
фраке*. 1922
Картон, масло. 42 × 32
Национальный музей,
Варшава

Zygmunt WALISZEWSKI
*Gentleman in a Green
Tail-Coat*. 1922
Oil on Cardboard
42 by 32 cm
National Museum,
Warsaw

and Tretyakov galleries. Our current exhibition includes works by a number of artists represented at that event: Boleslaw Cybis, Ludomir Slendzinski, Rafal Malczewski, Romuald Witkowski and Xawery Dunikowski. The early 1930s saw a brief resumption of cultural connections between the two countries: Sergei Prokofiev visited Warsaw on tour, whilst Karol Szymanowski came to Moscow. By 1937–38, however, virtually all links had been severed.

An important theme of the "Warsaw-Moscow. Moscow-Warsaw" exhibition is the Second World War. In the Zacheta gallery, the "Polish" and "Russian" wars were addressed in separate sections: so differently do the two peoples view this tragic event. To any Russian, Plastov's "Fascist Passing" and Laktionov's "Letter from the Front", Deineka's "Moscow Suburb. November 1941" and Popkov's "Father's Greatcoat" speak volumes. No longer merely Socialist Realism, they have become monuments to their people's war effort and part

of Russia's wartime legacy.

For the Poles, however, the war conjures only memories of pain. The division of Poland between Germany and the Soviet Union in 1939; Europe's betrayal; the massacre of Polish officers at Katyn; the Holocaust; the quelling of the Warsaw uprising in 1944... Many Polish artists were killed or sent to concentration camps, yet their spirit could not be extinguished. Xawery Dunikowski, one of the best-known Polish 20th-century artists, spent five years in Auschwitz. In 1950, after his release, he created "Christmas in Auschwitz, 1944". The gallows, like a nightmarish Christmas tree, stands glowing in the beams of searchlights. One of the most powerful images in the exhibition, this work embodies the Polish view of the war.

In the post-war period, the cultural life of socialist countries was chiefly governed by Stalinist policy; the demands placed on Soviet art affected Polish painters too. For Polish-Russian cultural links, this was a complicated time.

The banning of the First Modern Art Exhibition of 1948 clearly heralded the advent of a new cultural policy for Poland. Organised by Tadeusz Kantor and the Krakow Young Artists' Group, this event is considered to mark the birth of Polish modern art. Socialist Realism did not survive in

Хенрик СТАЖЕВСКИЙ
Композиция. Около 1930
Холст, масло. 22 × 22,5
Собственность Петра Новицкого, Варшава

Henryk STAZEWSKI
Composition. c. 1930
Oil on canvas. 22 by 22.5 cm
Collection of Piotr Nowicki, Warsaw

Надежда УДАЛЬЦОВА
Гитара (Фуга). 1914
Холст, масло. 52,5 × 43
ГТГ

Nadezhda UDALTSOVA
Guitar (Fugue). 1914
Oil on canvas. 52.5 by 43 cm
State Tretyakov Gallery

Мечислав ЩУКА
Автопортрет с палитрой. 1920
Холст, масло
134,5 × 91
Национальный музей,
Варшава

Mieczysław SZCZUKA
Self-portrait with Palette. 1920
Oil on canvas
134,5 by 91 cm
National Museum, Warsaw

Poland for long, neither was it actively espoused by Polish artists. The 1955 "Against War, Against Fascism" exhibition in the Warsaw Arsenal – an appeal by young artists for freedom in art – is generally seen as the end of Socialist Realism in Poland.

The 1962 exhibition in Moscow's Manezh was in a similar vein. Despite their lack of communication, Polish and Russian artists were clearly battling with the same issues. "Warsaw-Moscow, Moscow-Warsaw" finally brings together Russian and Polish works of the period, highlighting this virt-

Андрей ВРУБЛЕВСКИЙ
Расстрел IV. 1949
Холст, масло
120 × 90
Музей Войска Польского,
Варшава

Andrzej WRÓBLEWSKI
Execution Against the Wall. 1949
Oil on canvas
120 by 90 cm
Polish Army Museum, Warsaw

конлагерь в Освенциме, в котором пробыл 5 лет. Картину «Рождество в Освенциме в 1944 году» он написал позже, в 1950, и это страшное изображение елки-виселицы в огнях лагерных прожекторов стало одним из самых сильных образов выставки, одним из символов «польской» войны.

Панорама русско-польских соответствий приобретает особую сложность в послевоенные годы, когда культурная жизнь стран социалистического лагеря еще определялась политикой сталинизма.

В Польше сигналом новой культурной политики стал запрет Первой выставки современного искусства, организованной краковской «Группой молодых художников» во главе с Т. Кантором в 1948 году. Для польской истории искусства она имеет огромное значение – с нее начался отсчет современного искусства Польши.

Эталоны официальной советской культуры оказывали воздействие и на польских художников. Но социалистический реализм в искусстве Польши прожил очень недолго и не слишком активно проявил себя. Его завершением считается выставка «Против войны, против фашизма», устроенная в здании варшавского Арсенала в 1955 году. «Арсенал» был манифестацией молодых художников за свободное искусство.

Демонстрацией определенной независимости польского искусства от общего социалистического канона явилась польская часть Выставки социалистических государств в Москве, открытая в Манеже в конце 1958 года. Модернизм стал официально провозглашаемой формулой польского искусства. Показ произведений абстрактного искусства явился причиной необычайного интереса публики и представителей художественных кругов России к польской выставке и вообще к польской культуре.

Выставка в московском Манеже в 1962 году была родственна «Арсеналу». В работах русских художников можно увидеть явный диалог с польским искусством. Изолированные друг от друга мастера России и Польши говорили на одном языке. В залах выставки «Москва – Варшава/Warszawa – Moskwa» этот символический диалог реализуется в сопоставлении произведений таких художников, как Тадеуш Кантор и Борис Турецкий, Юрий Злотников и Войцех Фангор, Николай Вечтомов и Станислав Фиалковский, Элий Белютин и Генрик Стажевский, Лев Кропивницкий и Стефан Геровски.

Однако и реалистическая концепция в творчестве молодых художников России претерпевала эволюцию. Прежде всего это поиски нового пластического языка в «суровом стиле» 1960-х годов, выдающимися вехами которого стали «Геологи» П. Никонова, «Плотогоны»

Н.Андропова, «Строители Братска» В.Попкова. Так же как без картин Т.Назаренко и Н.Нестеровой нельзя представить себе живопись 1970-х годов.

Но для польской художественной реальности фигуративность, реализм, а тем более тематическая живопись оказались скомпрометированы конформизмом. Пафос польского искусства заключался в беспредметности, а затем в концептуальных поисках. Это обстоятельство стало основой существенного непонимания особенностей развития русского искусства во второй половине XX века. Преимущественный интерес к андеграунду обусловил специфическое прочтение истории нашего искусства в представлении поляков. «Другое искусство» стало основным объектом внимания.

В 1965–1966 годах в Зеленой Гуре, Сопоте и Познани прошли первые выставки русского неофициального искусства, вызвавшие огромный интерес. Участники «лианозовской» группы воспринимались как продолжатели дела русского авангарда. К этим художникам примыкает большая группа представителей советского андеграунда: Дмитрий Краснопевцев, Эдуард Штейнберг, Франциско Инфантэ, Лев Нусберг, Виктор Пивоваров, Михаил Рогинский, Вячеслав Колейчук и Владимир Вейсберг.

Появление коллекций новой русской живописи в Польше тоже можно считать существенным фактом наших отношений (примером тому обширная коллекция П.Новицкого, участвующая в выставке).

Русские увлечения Польшей и всем польским совпадают с периодами освобожденного взгляда на мир. Этот интерес постоянно рос и подпитывался польскими кинофильмами, книгами, журналами и дисками. Поляки стали тогда для многих своеобразным «окном в мир».

Выставка «Москва – Варшава» включает инсталляцию, которая условно воспроизводит «интерьер интеллектуалов» 1960–1970-х годов в России и Польше. В «русском» интерьере звучат песни Марыли Родович и Анны Герман, висят польские плакаты, в шкафу – стопки зачитанных номеров журнала «Польша». В «польском» интерьере – песни Б.Окуджавы и В.Высоцкого, коллекция русского «самиздата», переведенного на польский, – В.Буковский, Е.Замятин, В.Войнович, Н.Мандельштам, Л.Чуковская, Н.Бердяев, «Реквием» А.Ахматовой, И.Бродский и В.Набоков, «Архипелаг ГУЛАГ» А.Солженицына. Русская культура привлекала поляков образцами негибкого мужества и высокого человеческого достоинства.

На протяжении 1960–1970 годов жизнь в Польше постоянно демонстрировала противостояние власти и гражданского общества. В 1981–1983 годах

Юрий ПИМЕНОВ
Новая Москва. 1937
Холст, масло
140 × 170
ГТГ

Yuri PIMENOV
New Moscow. 1937
Oil on canvas
140 by 170 cm
State Tretyakov Gallery

Александр ДЕЙНЕКА
На балконе. 1931
Холст, масло
99,5 × 105,5
ГТГ

Alexander DEINEKA
On the Balcony. 1931
Oil on canvas
99.5 by 105.5 cm
State Tretyakov Gallery

Александр ЛАБАС
Метро. 1935
Холст, масло. 83 × 63,5
ГТГ

Alexander LABAS
Metro. 1935
Oil on canvas. 83 by 63.5
State Tretyakov Gallery

ual dialogue.

Around that time, Soviet realist art was also beginning to change. Young painters sought to develop a new medium of expression – a new language. The austere style of the 1960s is perhaps best exemplified by such works as Nikonov's "Geologists", Andronov's "Raftsmen" and Popkov's "Builders of Bratsk". Similarly, it would be impossible to imagine Russian art of the 1970s without the paintings of Natalya Nesterova and Tatiana Nazarenko.

In Poland, however, figurative and realist painting, thematic work in particular, were seen as overly conformist. Polish art tended towards abstract, conceptual exploration. For this reason, perhaps, Russian art of the second half of the century was ill understood in Poland. Immersed in unofficial art, the Poles appeared unable to comprehend trends which were neither abstract nor "underground".

The Polish section of the Exhibition of Socialist States held in the Moscow Manezh in late 1958 clearly showed that Polish art had retained a certain degree of independence from socialist canons. In Poland, modernism reigned supreme. The Polish abstract works presented for the exhibition aroused huge interest in the event and Polish culture in general among Russian artistic circles and the public at large.

The first exhibitions of unofficial Russian art which took place in Zielona Gora, Sopot and Poznan in 1965 and 1966 likewise proved immensely popular. The Lianozovo group and Fellowship of Surrealist Artists taking part in these events were seen as the new Russian avant-garde.

In Russia, Poland was viewed as a country with links to the "outside world". Interest in all things Polish was constantly augmented by films, magazines, books and records from that country. Culture bridges the two peoples in the installation with interiors of Polish and Russian intellectuals' homes from the 1960s or 70s. The Russian set features music from Maryla Rodowicz and Anna German, Polish posters and piles of much-read Polish magazines. The Polish interior boasts a good collection of Russian "samizdat" in Polish translation: Bukovsky, Zamyatin, Voinovich, Mandelstam, Chukovskaya, Berdiayev, Brodsky, Nabokov, Akhmatova's "Requiem", "The Gulag Archipelago". Songs by Okudzhava and Vysotsky can be heard in the background. Russian culture appeared to Poles to reflect examples of noble, stern courage and exceptional human dignity.

The 1960s and 70s in Poland were a time of constant conflict between the authorities and civil society. Between 1981 and 1983, all unions of arts workers, including the Polish Artists' Union, were

Андрей ФИЛИПОВ
Тайная Вечеря. 2003
Инсталляция
Собственность автора

Andrei FILIPPOV
The Last Supper. 2003
Installation
Collection of the artist

Леонид СОКОВ
Сталин и медведь. 1991
Картон для мозаики
Оргалит, коллаж, масло
214 x 153
ГТГ

Leonid SOKOV
Stalin and a Bear. 1991
Sketch for a mosaic
Collage, oil on plywood and paper
214 by 153 cm
State Tretyakov Gallery

были распущены творческие союзы, в том числе Союз польских художников. После этого наступила настоящая изоляция польского искусства.

Однако репрессии оказались единственным фактором возбуждения общественного протеста, в котором участвовало и польское искусство. В этих непростых условиях формировалось новое поколение польских художников. Одним из наиболее известных объединений того времени стала «Группа», основанная в 1983 году в Варшаве (Р.Гжыб, П.Ковалевский, Я.Модзелевский, В.Павляк, М.Собчик, Р.Возняк).

В конце 1980-х годов начинается новый этап во взаимоотношениях русской и польской культуры. Быстрее всех общий язык нашли молодые представители актуального искусства обеих стран: Магдалена Абаканович, Татьяна Либерман, Роберт Румас, Тимур Новиков, Зофья Кулик, Константин Звездочетов, Зузанна Янин, Борис Орлов, Павел Ковалевский, Сергей Волков, Збигнев Либерта, Леонид Соков, Андрей Филиппов.

В Центре современного искусства в Уяздовском замке в конце 2004 года одновременно с «Warszawa – Moskwa» прошла выставка «За красным горизонтом», представившая русское и польское актуальное искусство последнего десятилетия.

Произведения 1990-х годов отразили естественный творческий диалог молодого искусства двух стран, не осложненный политикой. Завершает выставку «Москва – Варшава/Warszawa – Moskwa» видеoaнимация польской художницы Катажины Козыра. Она создана в 1999–2002 году по мотивам балета «Весна священная» И.Стравинского, поставленного труппой С.Дягилева на европейской сцене в 1913 году в хореографии В.Нижинского и декорациях и костюмах Н.Рериха. По словам А.Роттенберг, «в интерпретации К.Козыра танец жизни начала века стал танцем смерти на его исходе. XX век окончился». С окончанием этого столетия, вероятно, завершилась и долгая эпоха трудностей во взаимоотношениях русского и польского народа.

Помимо собственно художественной части проекта, еще многое было задумано организаторами с целью его расширения, превращения в фестиваль российско-польской культуры в Варшаве и в Москве. Например, интереснейшей мыслью была виртуальная реконструкция выставки произведений Казимира Малевича в гостинице «Полония» в 1927 году. Но не все оказалось возможно воплотить в жизнь в одной, даже очень крупной выставке. Остается надеяться, что она откроет дорогу новым проектам, новым идеям и формам русско-польских художественных взаимодействий.

Лукаш КОРОЛЬКЕВИЧ
Утро 13 декабря
1981 года. 1982
Холст, масло
136 x 190
Собственность автора

Lukasz KOROLKIEWICZ
13th December 1981
Morning. 1982
Oil on canvas
136 by 190 cm
Collection of the artist

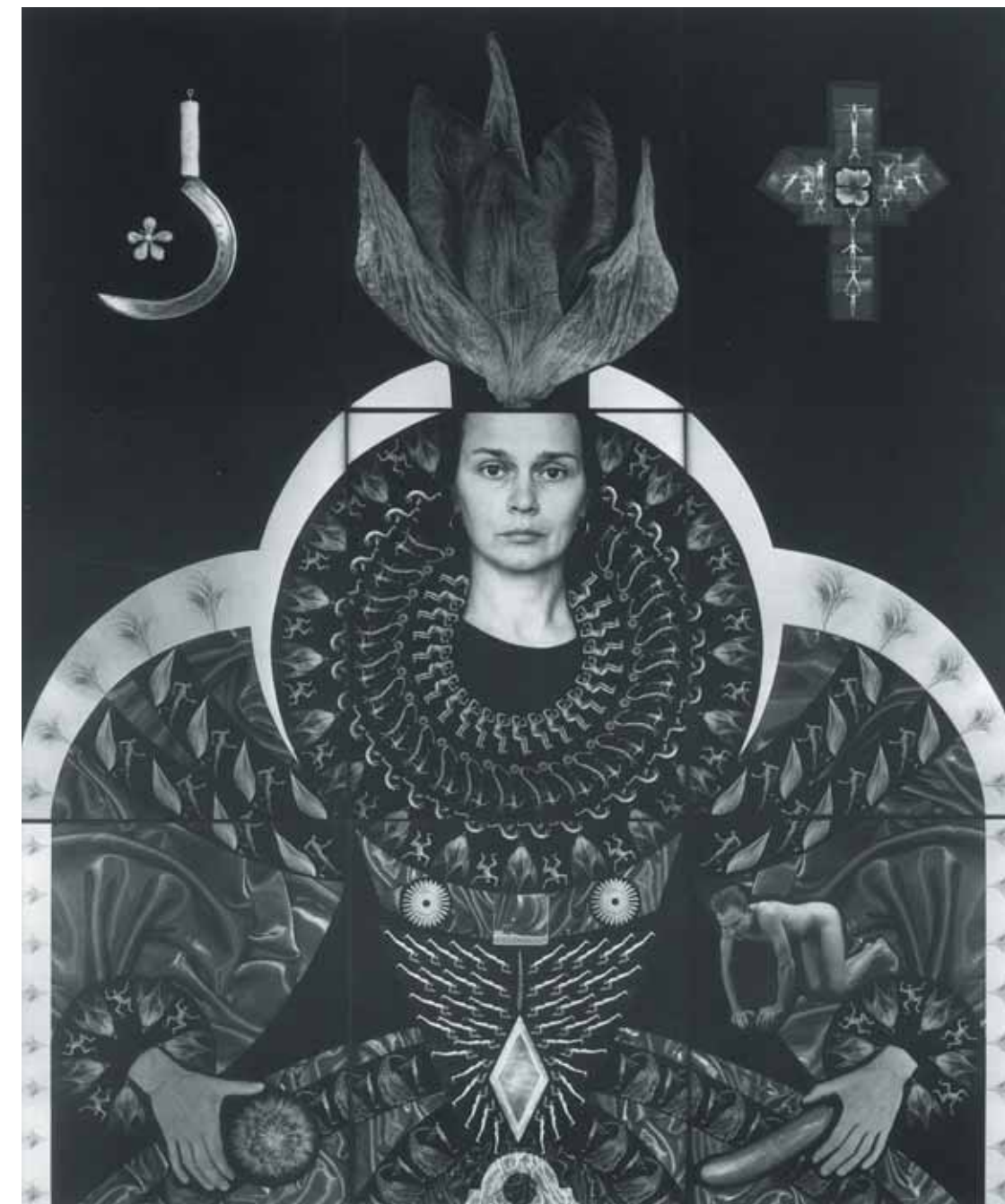
closed down. Polish art became increasingly isolated. This repression served only to arouse social protest as artists and, indeed, the majority of the public embraced an "underground" existence. In these difficult conditions, a new generation of painters was formed. The "Group" founded in Warsaw in 1983, which included Ryszard Grzyb, Pawel Kowalewski, Jaroslaw Modzelewski, Wlodzimierz Pawlak, Marek Sobczyk and Ryszard Wozniak, was one of the best known artistic circles of that period.

The late 1980s, however, marked the beginning of a new phase in Russian-Polish cultural relations. Contemporary artists were able to discover much common ground. Along with "Warsaw-Moscow", in late 2004 the Ujazdowski Castle Centre for Contemporary Art held another event, "Beyond the Red Horizon", which included Polish and Russian art from the previous decade. Works of the 1990s reflected the exchange finally taking place between young artists in the two countries: a natural, creative dialogue untainted by politics.

A fitting final crescendo in the "Warsaw-Moscow" exhibition was provided by Katarzyna Kozyra's animated video piece, "The Rite of Spring". Created between 1999 and 2002, this is based on Stravinsky's ballet. In 1913, Sergei Diaghilev and the "Ballets Russes" staged this work with choreography by Vaslav Nijinsky and costumes and sets by Nikolai Roerich. As Anda Rottenberg put it, "The dance which, early this century, was a dance of life has now, at the century's close, become the dance of

Зофья КУЛИК
Великолепие себя
самой, версия IIIb
2002
Фотокомпозиция
180 x 150
Институт польского
искусства ING, Варшава

Zofia KULIK
The Greatness
of Oneself,
version IIIb
2002
Photocomposition
180 by 150 cm
ING Polish Art Foundation

death. Kozyra has shown the end of the 20th century."

With the passing of the last century, it seems, the long period of misunderstanding between Poles and Russians has also come to an end. The organisers of the "Moscow-Warsaw" exhibition had in mind a number of additional cultural initiatives which would have turned the event into a real festival of Polish and Russian culture. One such idea involved a virtual reconstruction of Malevich's 1927 exhibition in the Polonia hotel. The current event, large as it is, could not, however, include all the projects put forward. Let us hope, then, that the next few years will see many more Polish-Russian cultural initiatives become reality.